

Список цитируемой литературы:

1. Бояров С. Проблемы определения начала жизни человека в уголовном праве // Уголовное право. 2004. № 4. С. 13-14
2. Волкова Т. Правовая защита права на жизнь новорожденного // Законность. 2004. № 4. С. 6-10
3. Лысак Н. В. Проблемы определения начального момента охраны жизни человека в уголовном праве // Рос. следователь. 2002. № 2. С. 38-42
4. Романовский Г. Б. Человеческий эмбрион: субъект или предмет правоотношений? // Юрист. 2001. № 11. С. 48-51
5. Шарапов Р. К. вопросу о начале уголовно-правовой охраны жизни человека // Уголовное право. 1999. № 4. С. 31-33

The list of the quoted literature:

1. Boyarov S. Problems of definition of the beginning of human life in criminal law//Criminal law. 2004. No. 4. Page 13-14
2. Volkova T. Legal protection of the right for the newborn's life//Legality. 2004. No. 4. Page 6-10
3. Lysak N. V. Problems of definition of the initial moment of protection of human life//Grew in criminal law. investigator. 2002. No. 2. Page 38-42
4. Raman G. B. Human embryo: subject or subject of legal relationship?//Lawyer. 2001. No. 11. Page 48-51
5. Sharapov R. To a question of the beginning of criminal protection of human life//Criminal law. 1999. No. 4. Page 31-33

**СОЦИАЛЬНАЯ ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ:
СООТНОШЕНИЕ ФОРМАЛЬНОГО И НЕФОРМАЛЬНОГО
GENERAL CRIME PREVENTION: CORRELATION BETWEEN
FORMAL AND INFORMAL**

Петровский А.В.

доцент кафедры уголовного права и криминологии,

Кандидат юридических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Petrovskiy A. V.

Assistant professor at the Department of Criminal Law and Criminology,

Candidate of Juridical Science, Assistant professor,

Federal HPE «Kuban State University»

Ключевые слова: социальная профилактика, криминологические нормы, формальный и неформальный контроль, теория криминологии.

Аннотация: Социальная профилактика является основным направлением устранения и нейтрализации криминогенных детерминантов общества. Однако, существующая сложность и затратность реализации многих социальных превентивных программ, превращает данное направление в фикцию, существующую в теории, но сложно реализуемую на практике. В настоящей статье автор рассуждает о криминологических практиках социальной профилактики и предлагает решение проблемы посредством сочетания формальных и неформальных институтов предупреждения преступлений на основе ряда зарубежных криминологических теорий.

Keywords: General Crime Prevention, Criminological Standards, Formal and Informal Control, Criminological Theory.

The summary: Social prevention is the main direction of eliminating and neutralizing the criminal determinants of society. However, the existing complexity and cost of implementing many social preventive programs turns this direction into a fiction that exists in theory, but is difficult to implement in practice. In this article, the author discusses the criminological practices of social prevention and proposes a solution to

the problem through a combination of formal and informal crime prevention institutions based on a number of foreign criminological theories.

Существует два подхода, в российской криминологии, понимания социальной профилактики преступлений и правонарушений – первый, детерминирует данное понятие, как уже существующие и сформированные обществом культурологические, религиозные, традиционные условия и особенности, обладающие способностью удерживать человека от противоправного поведения и оказать на него воспитательное воздействие¹; второй, подразумевает антикриминогенный потенциал современного общества реализованный посредством культурологического, политического, правового, социального, управленческого, экономического воздействия². Концептуально два данных подхода различаются и если первый, предопределяет наличие в обществе определенного количества населения, обладающего высоким криминогенным потенциалом, которое реализуется посредством самозащиты, активного содействия в охране правопорядка, нетерпимости к противоправному поведению, то второй, отдает предпочтение социально-централизованному воздействию на причины и условия правонарушений. Автор считает, что социальное предупреждение преступлений и правонарушений представляет собой симбиоз нравственной криминорезистентной экологии общества и целенаправленного воздействия социальных, правовых, политических, экономических, религиозных мер, генерируемых государственной, либо муниципальной властью.

Понятие социальной профилактики в зарубежной криминологии неоднозначно, но доминирующая позиция большинства ученых заключается в том, что социальная профилактика преступности должна уделять максимальное внимание воздействию на «первопричины» преступности, особенно на условия, которые способствуют преступному поведению (злоупотребление наркотиками, проблемы подросткового возраста, избыточная занятость и др.). Исходя из того, что преступность вызвана вышеуказанными социальными проблемами общества, под социальной профилактикой преступности понимается разработка превентивной политики и реализация профилактических программ, направленных на улучшение экономической, семейной жизни, развития образования, доступности жилья, формирования возможностей для работы и коммерческой деятельности, стимуляцию превентивной активности соседей, проживающих рядом с по-

тенциальными жертвами и правонарушителями³.

Существуют различные способы объяснения, почему в некоторые субъекты федерации/муниципальные образования испытывают проблемы с реализацией социальной профилактики, порождая криминальную активность населения. Необходимо отметить, что социальная профилактика преступлений и правонарушений в разных регионах/муниципальных образованиях будет различаться. Решение проблем социальной превенции видится в использовании сочетания формальных и неформальных криминологических практик. Для объяснения нашего предложения будут использоваться следующие теории (объяснения):

1. Теория спирали преступности, которая подразумевает основной причиной преступного поведения спиральный упадок жизненных возможностей вследствие множественных социальных проблем⁴. Примером может служить ухудшающиеся возможности семей, проживающих за чертой бедности, которые в настоящее время в России составляют 12%, рост количества скрытой безработицы, особенно среди молодых людей, матерей одиночек. Проблемами ресоциализации можно объяснить высокий уровень рецидива среди лиц, которые ранее были судимы за совершение преступлений⁵, а участие в преступной деятельности обусловлено сложностями социальной ассимиляции мигрантов⁶. Этим общественным группам характерна социально-экономическая нестабильность, высокая вероятность негативных жизненных изменений. Существование представителей таких микрогрупп зависит от бытовых условий, колебаний рынка труда, сложностей доступа к коммерческим услугам и транспорту, состояния жилищного фонда, а также радикальных изменения сопряженных со сносом и строительством жилья эконом класса.

Решение вышеуказанных проблем возможно во взаимодействии криминологических формальных и неформальных институтов. Достичь наибольшей продуктивности воздействия этих норм, возможно, будет только в том случае, когда они будут дополнять друг друга, решая общие задачи. Помощь категории населения, которая относится к группе «исключенных» (excluded)⁷, можно оказывать как со стороны государства, так коммерческих и общественных организаций. Основная нагрузка ло-

жится на управления (департаменты) муниципальных образований по социальной защите населения, которые могут выступать координаторами деятельности всех остальных субъектов. Необходимо создать организации по оказанию помощи таким людям. Эти организации должны размещать в интернете всю информацию о денежных поступлениях со стороны благотворителей и по расходам. По опыту аналогичных иностранных организаций, возглавлять ее должен человек, имеющий высокий социальный статус, авторитет и уважение у жителей муниципального образования. Участвовать в помощи могут, да и должны, религиозные организации. К сожалению, в России, в отличие от стран Западной Европы, церковные организации не так широко участвуют в помощи безработным, матерям одиночкам, лицам, освобожденным из мест лишения свободы, либо не имеющим постоянного места жительства. Желая решать вопросы социальной превенции, государство может, используя иностранный опыт, предложить налоговые льготы и преференции тем коммерческим организациям, которые будут трудоустраивать ранее судимых. Необходимо поощрять неформальные институты взаимопомощи, такие как присмотр за соседскими детьми, организации анонимных алкоголиков, которые могут создаваться по месту жительства. Таким сообществам нужно предоставлять муниципальные помещения, за которые взимать минимальную арендную плату, либо если такое помещение необходимо на несколько часов в день, вообще не брать плату.

2. Теория социальной дезорганизации – это неспособность различных структур (административных, политических, экономических) создать благоприятные социально-экономические условия для населения и поддерживать эффективный социальный контроль⁸.

На самом деле этот научно-практический подход не предполагает построение «серебряного града на холме», где все счастливы и сыты. Сторонниками этой теории на основе эмпирических исследований доказано, что чистые и аккуратные городские кварталы (теория разбитых окон)⁹, наличие освещения на улицах и камер наружного наблюдения CCTV, создание криминально безопасной градостроительной среды (Environmental criminology)¹⁰, наличие патрулей полиции в криминально опасных местах (Theory of Hot Points) оказывает серьезное влияние на криминальные детерминанты и уменьшает страх

населения перед преступными проявлениями¹¹.

Сочетать формальное и неформальное в данном направлении социальной превенции можно посредством сочетания государственных и частных инициатив в области обеспечения правопорядка. Если государство разрешало в частном порядке пользоваться камерами фиксации скорости на автомагистрали коммерческим структурам, то почему нельзя поддерживать начинания жителей по оборудованию камерами CCTV прилегающей территории к дому. Правоохранительным органам создание разветвленной системы видеонаблюдения принесет только пользу, информация с камер может поступать в один аналитический центр, где будет обрабатываться и анализироваться. Освещение населенных пунктов, в ночное время, особенно общественных мест должно финансироваться за счет бюджета по минимальным тарифным ставкам – это расходы на безопасность. Муниципалитеты могут пойти дальше, руководствуясь Европейским стандартом безопасности, требовать от управляющих компаний, собственников нежилых зданий яркости освещения уличного пространства, ночью, не менее 25 люксов = 25 люменам на квадратный метр (чтобы можно было читать крупные буквы в газете).

Градостроительная безопасность также позволит решить многие вопросы воздействия на криминогенные факторы. К таким мерам может относиться внесение в градостроительные правила и планы муниципальных образований требований криминологической безопасности: а) жилые многоквартирные дома должны оборудоваться прозрачной входной дверью в подъезд, и вход в подъезд должен легко просматриваться с проезжей части и тротуара; б) подъезды жилых многоквартирных домов должны располагаться выходами на детскую площадку или стоянку автомобилей; в) лестничные площадки в подъезде должны быть объемными и легко просматриваться в глазок двери любой из квартир, находящейся на этаже; г) следует отказаться от высотного строительства и расположения на одном этаже более 5 квартир; д) стекла на первом, втором, последнем этаже должны обладать повышенной защищенностью и покрываться пленкой, которая затрудняет их быстрое разбивание. В соответствии с положениями криминологической безопасности надо запретить выращивание густых кустарников возле окон первого этажа, чтобы они не закрывали эти окна пешеходам и патрулям, которые будут двигаться по дороге. Необходимо будет обрезать нижние

ветки деревьев, чтобы они также не закрывали окна первого этажа и позволяли видеть входную дверь в подъезд в проезжей части. Развивая сферу оказания охранных услуг, здания должны сдаваться в эксплуатацию уже с обустроенной внутриквартирной сетевой проводкой под охранную сигнализацию.

Как мы видим, принимаемые меры социальной профилактики не требуют кардинальных социально-экономических изменений, они легко решаются работниками муниципальных образований и местной полицией.

3. Теория коллективной эффективности говорит о способности жителей проживающих по соседству (в одном квартале, многоквартирном доме) самостоятельно поддерживать правопорядок в местах общего пользования, общественных местах, дворах, придомовых территориях, скверах, проезжей части¹². Коллективная эффективность реализуется, в случае, когда жители небольшой территории (кондоминиума, квартала, микрорайона) принимают меры по поддержанию общественного порядка – информируют полицию о подозрительных лицах, организуют наблюдения за соседскими домовладениями, патрулируют улицы. Создатели теории утверждали, что жители способны предпринимать антикриминальные действия и участвовать в превенции только тогда, когда существует сплоченность и взаимное доверие между соседями, когда жители одного микрорайона, квартала, домовладения объединены, заинтересованы и связаны ожиданиями общих результатов своей деятельности. В противном случае, при отсутствии доверия, общих целей, жители не будут действовать сообща по устранению причин и условий преступности, будут безразлично относиться к социально-негативным проявлениям по месту жительства.

Формирование законопослушного поведения и участие граждан в профилактике правонарушений – это важная составляющая социальной профилактики¹³. Не говоря о личном участии граждан в охране общественного порядка, мы должны понимать, что формирование антикриминогенной направленности населения, желания содействовать полиции и принимать меры к защите своего имущества возможно только при активной материальной и информационной поддержке со стороны государственных (муниципальных) структур. В первую очередь, государство должно инициировать желание к обеспечению правопорядка у населения, для чего необходимо осуществлять виктимологическое и правовое обучение. Необходимо упростить государственную реги-

страцию таких общественных объединений либо вообще ее исключить. При регистрации максимально упростить бухгалтерскую и административную отчетность таким сообществам. Населению должна предлагаться маркировка ценных предметов, антиквариата, ювелирных украшений за счет государства. Лучшие сообщества профилактической направленности должны ежегодно поощряться, руководители таких коллективов награждаться ценными подарками и деньгами.

4. «Проблема собственной жилплощади», которую ряд ученых определили как потенциальный фактор повышения уровня преступности. Идея данной теории заключается в том, что в тех районах города, в которых доля арендаторов жилья значительно превышала число собственников, отмечалось увеличение числа краж, разбойных нападений, грабежей, актов вандализма. Эти результаты показали устойчивые проблемы в районах с высокой концентрацией арендаторов, независимо от социального неблагополучия¹⁴. В криминологической литературе соотношение доли арендаторов к собственникам определяется, как один из важных прогностических признаков анализа преступности в населенных пунктах¹⁵.

Поддерживая идеи зарубежных ученых, автор считает, что правоохранительным органам давно следует навести порядок на рынке арендного жилья. Неконтролируемые арендные отношения исключают учет перемещения внутри региона или муниципального образования ранее судимых граждан, мигрантов, лиц злоупотребляющих алкоголем и наркотиками, женщин, занимающихся проституцией. Решение этого вопроса возможно только при наличии доверия и реального взаимодействия между полицейским и жителем населенного пункта. Для чего предполагается формирование образа полицейского, как положительной личности. Создание мнения, что правоохранительная деятельность продуктивна, полезна, направлена на благо всех жителей населенного пункта (региона). Для достижения этого нужно провести крупную реформу, цель которой будет переход от репрессивной к профилактической правоохранительной деятельности. Предлагается реализовать 6 основных задач: 1) изменение функциональных обязанностей полицейского; 2) развитие и совершенствование общей системы предупреждения преступлений; 3) организация предупреждения преступлений в муниципальных сообществах; 4) реформирование порядка связи с общественными организациями и населением; 5) реформа полицейского образования и системы профес-

сионального развития; 6) внутренняя демократизация полиции; 7) реализация программ по построению доверия между полицией и представителями общества, трансформация ее в совместную охрану порядка.

Подводя итоги, хочется отметить, что социальная профилактика преступлений и правонарушений только изначально трудно реализуемая на практике. Изучение небольшого количества иностранных криминологических практик, открывает возможности их легкой реализации применительно к российской действительности. Избегая затратных и трудно реализуемых социальных форм превенции таких, как повышение жизненного уровня, искоренение бедности, уменьшение дифференциации между богатыми и бедными можно использовать легко применимые методики. Сочетание формальных и неформальных криминологических норм и институтов в социальной превенции позволит объединить усилия правоохранителей и населения в деятельности по устранению причин и условий преступлений.

¹ Клейменов М.П. Криминология: учебник. М.: Норма, 2008. С. 235–236; Кондратюк Л.В. Антропология преступления (микрокриминология). М.: Норма, 2001. С. 180–183.

² Алексеев А.И. Криминология. Курс лекций. М.: Щит, 1998. С. 122–123; Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы М.: Норма, 2001. С. 27–28; Криминология: учебник для вузов / под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева, СПб.: СПбГУ, 2003. С. 179

³ Rosenbaum, D. P., Lurigio, A.J. and Davis, R. C. (1998) The Prevention of Crime: Social and Situational Strategies, West/Wadsworth, Belmont, 1998. P. 201; Geason S.&Wilson P.R. Crime prevention, theory and practice. Canberra: Australian Institute of criminology, 1988.

⁴ Burney E., (2005) Making People Behave: Anti-Social Behavior, Politics and Policy. Cullompton: Willan Publishing. 200 pp.

⁵ Дикаева М.С. Уголовное наказание в России и зарубежных странах. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 85.

⁶ Антонов-Романовский Г.В., Литвинов А.А. Преступность мигрантов-иностранцев в России и противодействие ей. Криминологическое исследование. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2012. С. 11.

⁷ Гишинский Я.И. Исключенные навсегда в кн: Девиантность, преступность и социальный контроль в «новом мире». Сборник статей. СПб.: Издательство Алеф, 2013. С. 226 – 234.

⁸ Sampson, R.J. and Groves, W.B. (1989) 'Community Structure and Crime: Testing Social-Disorganization Theory', American Journal of Sociology, Vol. 94, No. 4, 1989. P. 777.

⁹ Wilson J.Q., Kelling G.L., (1982) The Police and Neighborhoods Safety "Broken windows". The Atlantic Monthly, 3. Pp. 29–38.

¹⁰ Wortley, R., & Townsley, M. (2016). Environmental criminology and crime analysis: Situating the theory, analytic approach and application. In R. Wortley & M. Townsley, M. (eds). Environmental Criminology and Crime Analysis (2nd ed). London: Routledge. Pp. 249.

¹¹ Brantingham, P., & Brantingham, P. (1999). Theoretical model of crime hot spot generation. Studies on Crime and Crime Prevention, № 8, pp. 7–26

¹² Community policing in indigenous communities / editors Mahesh K. Nalla, Graeme R. Newman, London new York: CRC Press, 2013. Pp. 366.

¹³ Литвинов А.Н. Предупреждение преступлений и правонарушений. Профилактическая работа с населением. М.: Юркнига, 2004. С. 140 – 143.

¹⁴ Vold, G.S.; Bernard, T.J. and Snipes, J.B. (2002) Theoretical Criminology, Oxford University Press, Oxford, pages 131– 132

¹⁵ Mazerolle, L.; McBroom, J. and Rombouts, S. (2011) 'Compstat in Australia: An analysis of the spatial and temporal impact', Journal of Criminal Justice, Vol. 39, Issue 2, page 134

Список цитируемой литературы:

1. Алексеев А.И. Криминология. Курс лекций. М.: Щит, 1998. 340 с.
2. Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы М.: Норма, 2001. 496 с.
3. Антонов-Романовский Г.В., Литвинов А.А. Преступность мигрантов-иностранцев в России и противодействие ей. Криминологическое исследование. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2012. 99 с.

The list of the quoted literature:

1. Alekseev A.I. Criminology. Lecture course. M., 1998. 340 pp.
2. Alekseev A.I., Gerasimov S.I., Sukharev A.Ya. Criminological prevention: theory, experience, problems M., 2001. 496 pp.
3. Antonov-Romanovsky G.V., Litvinov A.A. Crime of foreign migrants in Russia and counteraction to it. Criminological research. M.: Russian criminological association, 2012. 99 pp.

4. Гилинский Я.И. Девиантность, преступность и социальный контроль в «новом мире». Сборник статей. СПб.: Издательство Алеф, 2013. 348 с.
5. Дикаева М.С. Уголовное наказание в России и зарубежных странах. М.: Юрлитинформ, 2017. 216 с.
6. Клейменов Криминология: учебник. М.: Норма, 2008. 448 с.
7. Кондратюк Л.В. Антропология преступления (микркриминология). М.: Норма, 2001. 344 с.
8. Криминология: учебник для вузов / под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева, СПб.: СПбГУ, 2003. 432 с.
9. Литвинов А.Н. Предупреждение преступлений и правонарушений. Профилактическая работа с населением. М.: Юркнига, 2004. 160 с.
4. Gilinsky Y.I. Deviance, crime and social control in the "new world". Digest of articles. SPb., 2013. 348 pp.
5. Dikaeva M.S. Criminal punishment in Russia and foreign countries. M., 2017. 216 pp.
6. Kleimenov Criminology: a textbook. M., 2008. 448 pp.
7. Kondratyuk L.V. Anthropology of crime (microcriminology). M., 2001. 344 pp.
8. Criminology: a textbook for high schools / ed. V.N. Burlakova, N.M. Kropacheva, St. Petersburg .: St. Petersburg State University, 2003. 432 pp.
9. Litvinov A.N. The prevention of crime and delinquency. Preventive work with the population. M ., 2004. 160 pp.